

УДК 141.8

UDC 141.8

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОТНОШЕНИЙ СОИЗМЕРИМОСТИ В ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

CONTRADICTORINESS OF COMMENEURABILITY RELATIONS IN LABOR THEORY OF VALUE

А. А. Тарасенко,*старший преподаватель кафедры философии
и истории Белорусского государственного
университета физической культуры***A. Tarasenko,***Senior teacher of the Department
of Philosophy and History, Belarusian
State University of physical culture*

Поступила в редакцию 25.03.2025.

Received on 25.03.2025.

В статье дается трактовка абстрактной определенности совокупного общественного труда в условиях рыночного доминирования. Отмечается актуальность темы исследования в связи со стоимостным искажением развития сущностных сил индивида. Подчеркивается внешний характер наполнения стоимостным весом любого продукта целесообразной деятельности. Выделяется замещение как способ разрешения противоречий стоимостных отношений, исключающее диалектику взаимопроникновения противоположностей. Подвергается сомнению возможность отыскания источника самовозрастания величины стоимости на отдельном предприятии. В рамках производственных отношений определяется появление у предпринимателя изъятый, а не прибавочной стоимости. В результате фиксируется неустранимое безразличие стоимости к идеальной природе продуктов деятельности. Делается вывод об отсутствии в рыночной соизмеримости диалектических отношений, выступающих одним из атрибутивных признаков развития субстанциальных сил человека.

Ключевые слова: диалектическое противоречие, идеальное, соизмеримость благ, интегративность стоимости.

The article deals with the treatment of total society work abstract definiteness under the conditions of market dominating. The subject is of current interest because of individuum essence power value distortion. External mean of any useful activity product value saturation is underlined. Substitution as a way of value relationship contradiction resolution is considered that excludes dialectic contrast interpenetration. Capability of separate enterprise value self-expansion is in doubt. Employer obtaining of disposed value instead of surplus one is determined. As a consequence fatal value indifference to ideal nature of useful activity product is recorded. The absence of market commeneurability dialectic relations is concluded that person substance power development prevents.

Keywords: dialectic contradiction, ideal, good commeneurability, value integrity.

Введение. Актуальность обращения к наследию авторов трудовой теории стоимости связана с непомерным влиянием рынка на субстанциальные возможности человеческого рода, которое может приводить к пагубному воздействию на культуру. Формальное равноправие участников конкурентных рыночных отношений поддерживает растущее раскрепощение производительных сил общества. Однако всестороннее развитие универсальной деятельной способности людей в условиях доминирования рынка сопряжено с риском ее оценки преимущественно в стоимостном измерении. Стоимость как интегральная общественная характеристика не в состоянии вобрать в себя характер диалектических отношений, что послужит одним из факторов существенного огрубления возможностей развития общества.

Основная часть. Понятие абстрактного труда, представленное Марксом, можно трактовать как абстрактную определенность совокупного труда общества, которая окончательно формиру-

ется с установлением тотальности рыночных отношений. В достоинственную эпоху потребление в основной своей массе происходило без предварительного соизмерения: для работающего большинства в силу скудости потребляемого, для благоденствующего меньшинства – по внеэкономическому произволу. По мере доминирования рыночных отношений все произведенное обрело новую черту непосредственно общественного характера («от стоимости»). Соизмерение требовало всякому частному продукту вливаться в соответствующий ограниченный объем, задаваемый совокупным трудом общества, который ориентировался на общественные потребности. Процесс ограничения связан с конкуренцией в рамках общественного потребления множества товарных субстанций, которые взаимно друг друга уравнивают в пропорциях, определяемых тотальным стоимостным противостоением.

Абстрактная определенность совокупного общественного труда проявилась в том, что всякое благо (полезность) в своем движении к по-

ребителю, соизмеряясь с другими, вынуждено обезличиваться в обращении с эквивалентной формой. Любой продукт целесообразной деятельности, опирающийся на усилия индивида, объективно присутствует на рынке только как представитель общественно необходимых затрат соответствующей товарной субстанции. Затраты товаропроизводителя становятся явными, учтенными и замещают индивидуальный характер непосредственно общественным.

Известный советский философ Э. Ильенков подчеркивает диалектику стоимостных отношений в марксистском анализе простой формы: «Маркс показывает, что реальным содержанием формы стоимости является не просто абстрактно-количественное тождество порций труда, как думал Рикардо, а диалектически-противоречивое тождество противоположностей относительной и эквивалентной форм выражения стоимости каждого из вступающих в отношение обмена товаров. Во взаимозамещении меновой и потребительной стоимостей, относительной и эквивалентной форм, и заключается смысл реального обмена» [1, с. 245]. Прямой безденежный обмен продуктов целесообразной деятельности (к примеру, хрестоматийной пары «холст – сюртук») не в состоянии реализовать такое взаимозамещение по стоимости, а не произволу в силу отсутствия универсального эквивалента, отражающего рыночное могущество совокупного общественного труда. При этом весомость сторон, претендующих на диалектически-противоречивое взаимодействие, имеет существенное различие.

В любом предполагаемом товаре изначально, как атрибут, скрыта только полезность, сопровождаемая индивидуальным усердием работающего. При развитой форме рыночных отношений полезность товара получает новый статус потребительной стоимости и в этом качестве сталкивается с напряженностью на пути к потребителю. Благодаря стоимостному противостоянию товарных субстанций в рамках всего общества данная порция блага (полезности) может быть потребленной только как имеющая общественно необходимые затраты, что позволяет ей получить свою количественную характеристику стоимости, по образному выражению Маркса, – «стоимостную предметность». Стоимость как интегральная характеристика совокупного общественного труда поглощает («порабощает») полезность, наливая ее стоимостным весом, наделяя рыночной новизной общественный характер произведенного. Таким образом полезность товара в образе потребительной стоимости противостоит стоимости, а не ее «предметности», меновой стоимости, представленной в пропорции обмена. Здесь не таинственная стоимость единичного товара скрытно удерживает диалектическое единство двух сторон, двух своих форм проявления, потребительной и меновой,

а полезность произведенного, охваченная «стоимостным обручем», прокладывает исторически возникшую дорогу к потребителю.

Скрытность, тем не менее, присутствует в обращении товаром стоимостного веса, поскольку общественно необходимые затраты по отрасли возникают из действия «анонимных сил рынка». Важно подчеркнуть, что обрушиваются, пронизывают, захватывают товар эти силы извне, в лоне совокупного труда общества. Поэтому внутренней (читай – скрытой) противоположности форм стоимости на уровне единичного товара недостаточно для того, чтобы стать конкретно всеобщим началом развитой рыночной системы.

Популярное изложение законов диалектики предполагает использование таких примеров, как «сухое увлажняется», где противоположности («сухое и влажное») призваны плавно переходить друг в друга. В этом противостоянии крайние величины физической характеристики (влажности) отграничивают длинный (но не бесконечный) ряд дискретных значений, которые последовательно замещают разных рядом стоящих. Диалектика предполагает не взаимозамещение, а взаимопроникновение противоположностей. «Сухое» не проникает во «влажное», равно как и отсутствует взаимопроникновение инфракрасного излучения и ультрафиолетового.

В простой форме стоимости в процессе обмена отсутствует взаимопроникновение противоположностей. Речь идет не о паре потребительной и меновой стоимостей, поскольку последняя не самодостаточна. Но и противоречивое отношение полезности и стоимости товара не несет в себе следов диалектики. В рамках стоимостного противостояния многообразных товарных субстанций, представляющих разные потребительные стоимости, они теснят, замещают друг друга, стремятся ограничить объем присутствия конкурентов на рынке. Интегральный характер стоимостного взаимодействия жестко регулирует величину того либо иного блага, доступного потреблению, что в конечном счете предопределяет стоимостный вес отдельного товара в предполагаемой пропорции обмена. Нужда в стоимостном соизмерении «загоняет» всякий продукт целесообразной деятельности в круг рыночных отношений, которые опираются на взаимообразное усечение объемов благ («войну всех против всех»). Другими словами, стоимость нависает над полезностью произведенного внешним образом, что исключает всякое взаимопроникновение.

Минимальной предпосылкой возникновения устойчивого диалектического взаимодействия противоположностей является наличие обратной связи между ними. В березовой роще такая связь отсутствует между отдельными единичными представителями вида и его конкретно общим началом, вполне материально закодированном в программе, спрятанной в семечке. Каждое дерево по-своему пробирается на свет, «безропот-

но» реализуя конкретно-общую программу – одну на всех. Намек на диалектическую предпосылку появляется при смене внешних условий, когда самые приспособленные, выжившие в естественном отборе представители в своей мутации «переписывают» программу. Однако обратная связь между эмпирической явью и ее началом, вспыхнув, уступает место безоговорочному подчинению фактору целостности.

Совершенно иная картина предстает в процессе целесообразной деятельности. Идеальный план пошива сюртука, доставшийся портному от его предшественников, может пребывать только «интимно» в сознании ремесленника. Схема деятельности фиксируется в чертежах, рисунках, результатах усилий коллег по цеху, однако она не только не «однообразна для всех», но объективно существует лишь осенняя индивидуальное творчество каждого. Здесь конкретно общее начало профессиональной деятельности имеет идеальную природу, реализуя взаимопроникновение с ее носителями. Стоимостное противостояние благ жестко ориентировано на обезличивание любой идеальной формы в процессе эквивалентного обращения с последующим уничтожением в потреблении. Эквивалентная форма вбирает все различия товарного мира, обращая их в абстракт, выхолащивая идеальную суть произведенного. Могущество эквивалента отражает как исторически возникшие возможности стоимостного общественного труда, так и безудержное расширение потребительства.

Тотальность рыночных отношений становится возможной с приходом капиталистического производства. Известный процесс самовозрастания стоимости капитала может служить основанием ее причастности к диалектическим связям: «Если в простом обращении стоимость товаров в противовес их потребительной стоимости получала в лучшем случае самостоятельную форму денег, то здесь она внезапно выступает как саморазвивающаяся, как самодвижущаяся субстанция, для которой товары и деньги суть только формы. Более того. Вместо того чтобы выражать собой отношение товаров, она теперь вступает, так сказать, в частное отношение к самой себе» [2, с. 165]. Налицо важнейший признак субстанции: потребленная стоимость созидает саму себя. Однако речь идет о специфическом потреблении необычного товара – рабочей силы: «Это производственное потребление тем отличается от индивидуального потребления, что в последнем продукты потребляются как жизненные средства живого индивидуума, в первом – как жизненные средства труда, т. е. действующей рабочей силы этого индивидуума» [3, с. 195]. Она обладает стоимостным происхождением (издержками), поскольку непосредственно черпает свое благополучие на рынке, поглощая корзины потребления. Стоимость, напитавшая рабочую силу, в процессе производственного потребления воз-

растает, отражая факт, что человек производит больше, чем потребляет. Тем не менее ни товарная сущность рабочей силы, ни ее потребление в процессе производства не имеют отношения к стоимостному противостоянию товарных субстанций в рамках совокупного общественного труда. Рабочая сила как деятельный вулкан порождает все эти товарные потоки и никак не может быть одним из них в разрешении их конкурентной рыночной напряженности. Изобилие потоков потребного вида «проливается» на россыпь корзин потребления всего общества, включая и те, что принадлежат производителям благ. Вот именно эта потребленная созидающей силой общества стоимость самовозрастает. Рост «стоимостной массы» связан прежде всего с усложнением, изощрением произведенного в рамках всего общества. Стоимость как интегральная характеристика совокупного общественного труда всего лишь отражает субстанциальную мощь производительных сил, проталкивая товарные потоки к общественному потреблению.

Истоки самовозрастания капитала Маркс отыскивает на уровне отдельного предприятия, где собственник получает прибыль, превращенную форму прибавочной стоимости. Такое возможно, если потенциальный товар до встречи с эквивалентом объективно несет в себе прибавочную стоимость как часть общей стоимости произведенного. Однако товаро-денежное обращение реализует (подтверждает) величину всей стоимости товара, из которой в добавленной части выделение прибавочной стоимости остается произвольным. Несомненно, стоимость как интегральная характеристика и как количественно проявившая себя в отдельном продукте целесообразной деятельности происходит от «живого труда», поскольку деятельность эта подпитывается на рынке. В этом отношении и прибыль никакого другого источника иметь не может, и, следовательно, эксплуатация как безвозмездный труд – это не злокозненная выдумка марксистов. А вот получить ее целиком от своих работающих предпринимателю не дано. Ни прибыли, ни ее первообразной – прибавочной стоимости. Последнюю вообще невозможно на отдельном предприятии вылущить из добавленной стоимости товара, поскольку любой продукт напитывается стоимостным весом не в виде индивидуальных затрат работающих, а только в результате действия внешних интегральных сил рынка. Прибавочная стоимость реальна на уровне всего общества по экстенсивным и интенсивным признакам. А величина заработка, приходящегося на долю работающих, непосредственным источником имеет конкурентную борьбу с нанимателем, результат которой освящается контрактом, заключенным в рамках производственных отношений. Другими словами, предприниматель на своем предприятии получает не прибавочную, а изъятую стоимость, поскольку величину стоимости

товара можно получить только извне и только целиком. Таким образом любые проявления стоимостных отношений на разных уровнях исключают установление диалектических связей между участниками.

Заключение. Диалектическое противоречие присутствует в другом: в освоении индивидом идеальной формы производства продукта. Ребенок обречен на индивидуальное самостоятельное сотворение своего мира, поскольку освоение форм культуры генетически в сознании не заложено. Индивид в своем частном проявлении способен осилить универсальную конкретно всеобщую мощь рода, тем самым реализовав ее. Такое взаимопроникновение выступает уникальным способом диалектической связи, не достижимым любым, отличным от человека существом. И эта универсальная деятельная способность вынуждена выживать в условиях жесткого стоимостного противостояния своих индивидуальных проявлений. Стоимость представляет собой своео-

бразный обруч, позволяющий использовать жесткую конкурентную борьбу для интенсивного техногенного обогащения общественного производства. Тем не менее рыночная естественно-историческая форма устойчивости совокупного общественного труда несет в себе неустранимый изъян – конкретно всеобщее могущество рода вынуждено растворяться в абстракте денежного обращения, ориентируясь прежде всего на процесс уничтожения в потреблении. Обогащение универсальной способности индивида вне рамок стоимостного противостояния вытесняется на периферию умений, желаний, смыслов деятельности. Стоимость во всех своих проявлениях безразлична к идеальной природе продуктов деятельности. Происходит опустошающее, опошляющее прикрытие стоимостным абстрактом отношений диалектики, одного из недооцененных способов живительной взаимосвязи человеческого рода и его представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса / Э. В. Ильенков. – М. : Академия наук СССР, 1960. – 284 с.
2. Маркс, К. Капитал, т. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 23. – М., 1985.
3. Там же.

REFERENCES

1. Il'enkov, E. V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» Marksa / E. V. Il'enkov. – M. : Akademiya nauk SSSR, 1960. – 284 s.
2. Marks, K. Kapital, t. 1 // K. Marks, F. Engel's. Soch., T. 23. – M., 1985.
3. Tam zhe.